— Эй, ты куда!

Мальчик опешил, быстро догнал девушку, заключил её в объятия и мягко заворковал:

— Сяобао, не сердись. Те со скидочные розы всё равно уже повяли, разве они тебя достойны? Я сейчас же отведу тебя в магазин и куплю получше, хорошо?

Лицо девушки вновь озарилось довольной улыбкой, она повернулась и снова взяла парня за руку.

— Раз так, я так уж и быть прощаю тебя!

Тот наконец выдохнул с облегчением, поднял руку и легко щелкнул её по носу, балуя и одновременно сетуя:

— Ой, была бы недовольна — так бы и сказала. Зачем же было сразу разворачиваться и убегать? Ты ведь меня напугала до смерти!

Услышав последнюю фразу мальчика, Сун Чжичжао внезапно широко распахнул глаза, а затем резко оглянулся в сторону дома.

До него дошло: разве его собственный поступок с побегом из дома чем-то отличается от поведения этой девушки? Разве не из-за желания сбежать от реальности он бросил Шэнь Шивэня и вылетел за дверь?

Разве это способ дать друг другу одуматься? Да это чистой воды бегство, он просто испугался посмотреть правде в глаза!

Разве это не банальное холодное насилие?

Наконец прозревший Сун Чжичжао повернул назад, намереваясь вернуться домой, но, опустив взгляд на свои пусты руки, подумал, что извиняться в таком виде — верх неискренности.

Он быстро огляделся по сторонам и в конце концов остановил взгляд на цветочном магазине.

Широким шагом он вошел внутрь и тщательно выбрал букет алых роз. Расплачиваясь за благоухающие цветы, он поймал себя на том, что губы тронула легкая улыбка.

Он подумал, что, увидев этот букет, Шэнь Шивэнь непременно простит его минутную ошибку.

Но реальность оказалась не такой простой, как воображал Сун Чжичжао.

Быстрым шагом вернувшись домой, он обнаружил, что квартира давно пуста.

— Шивэнь? Шивэнь, ты здесь?

Сун Чжичжао несколько раз подряд позвал Шэнь Шивэня, но в ответ не дождался ни звука, и в груди зародилась беспричинная паника.

Он даже не успел сменить обувь, как бросился прямиком в спальню, однако и там не было даже намека на присутствие Шэнь Шивэня.

Дурное предчувствие захлестнуло Сун Чжичжао, и зажатый в его руке букет роз внезапно рухнул на пол.

Но ему было не до того, чтобы его поднимать: он торопливо вытащил из кармана телефон, разблокировал экран и с ужасом обнаружил, что от Шэнь Шивэня не пришло ни единого сообщения.

Горло сдавило, а в груди вспыхнула острая боль, словно он рухнул в бездонную пропасть.

Глядя на пустой дом, Сун Чжичжао тяжелой, онемевшей походкой доплелся до дивана и буквально сполз на него, тяжело опустившись.

Он кусал локти от жгучего сожаления, но прекрасно понимал, что уже слишком поздно.

Да, Сун Чжичжао отчетливо понимал: Шэнь Шивэнь в нём разочаровался.

## Глава 17

Опустилась ночь, полная луна висела в вышине.

В тихом переулке района Наньань, в баре под названием SECRET, вовсю буйствовали причудливые огни и качались тени.

В полумраке тесного помещения метались призрачные отблески, толпа у танцпола бесчинствовала на пике возбуждения, и в сгущающейся ночной темноте разливалась атмосфера тягучего соблазна.

За барной стойкой стройный мужчина с изящными, словно с картины, чертами лица смешивал лимонный мартини.

Он перелил готовый желтый напиток в бокал, провел краем по сахарной крошке и завершил дело красивым штрихом.

Закончив коктейль, мужчина поставил бокал перед сидевшим у края стойки унылым гостем, бросил игривый взгляд раскосых глаз в сторону и намеренно ущипнул клиента за подбородок.

— Чжичжао, такому красавчику, как ты, нужно почаще улыбаться. От твоего хмурого вида у меня самого сердце кровью обливается.

Сун Чжичжао опешил от столь внезапного флирта, странным взглядом посмотрел на мужчину и без всяких церемоний шлепнул его по руке.

— Гу Чухэ, ты что, сам напился своими коктейлями? Какую-то чушь мне несешь.

Услышав это недоброжелательное обвинение, Гу Чухэ лишь мягко улыбнулся:

— Ни капли не пьян. Просто редко доводится видеть тебя в таком подавленном состоянии, вот и захотелось попристава́ть — забавно же.

Голос Гу Чухэ от природы был богат бархатными нотками, а в сочетании с такими вызывающе-шутливыми словами от него у Сун Чжичжао по коже побежали мурашки.

Сун Чжичжао с отвращением откинулся назад, пытаясь отодвинуться подальше, и без тени смущения бросил:

— Я скоро с тобой рехнусь. После расставания с Линь Шуюнем ты как-то странно меняться начал. Был же недоступным красавцем-цветком на вершине горы, а теперь превратился в какого-то бабника.

При звуке знакомого имени взгляд Гу Чухэ на мгновение померк, но тут же вновь стал прежним.

Он легонько ткнул Сун Чжичжао пальцем в запястье и, не сводя с него глаз, потребовал:

— Оставь меня в покое, лучше расскажи-ка, что у тебя стряслось?

Сун Чжичжао сделал маленький глоток лимонного мартини: кислинка лимона смешалась с обжигающим вкусом алкоголя, освежая и бодря. Впрочем, этот кисловатый привкус как нельзя лучше отражал его нынешнее настроение.

— У меня? — проглотив глоток, он неуверенно солгал: — С чего ты взял, что у меня что-то не так? Просто в последнее время закрутился со студентами, совсем не было времени навестить тебя. А сегодня как раз выдался свободный вечер, вот и пришел составить тебе компанию.

— Вот как?

Гу Чухэ с первого взгляда раскусил его ложь и не удержался от смешка. Он протирал только что использованный мерный стаканчик и отмахивался шутливым тоном:

— Ну надо же, какая забота от нашего преподавателя Суна! Даже в плотном графике нашел минутку проведать старого одинокого друга.

Услышав это, Сун Чжичжао чуть поморщился, мысленно дивясь способности Гу Чухэ язвить — видать, набрался у своего бывшего.

— Я пришел развлечь тебя, а ты еще и недоволен?

Изобразив обиду, он зыркнул на друга и демонстративно поднялся, собираясь уходить.

Однако стоило Сун Чжичжао повернуться и бегло бросить взгляд в сторону, как он неожиданно заметил знакомую фигуру.

То был бывший парень Гу Чухэ и лучший друг Шэнь Шивэня, гений рэпа Линь Шуюнь.

На губах Линь Шуюня играла дерзкая улыбка, а сам он был увешан кричащими украшениями, выглядя еще более вызывающе, чем обычно.

Он сидел с парочкой приятелей за столиком ближе всего к барной стойке и, встретившись взглядом с Сун Чжичжао, демонстративно поднял бокал, салютуя ему издалека.

То ли из-за недавних «подкатов» Гу Чухэ, но у Сун Чжичжао по спине пробежал холодок — ему показалось, что во взгляде Линь Шуюня таится скрытый смысл и даже сильное предупреждение.

Почувствовав себя неуютно, он вернулся на прежнее место и, понизив голос, спросил Гу Чухэ:

— Послушай, а твой бывший чего здесь забыл?

— Да он тут каждый день околачивается, — невинно хлопая ресницами, ответил Гу Чухэ и

поставил вытертый стакан на стол. — Просто ты вошел сам не свой, вот и не заметил его.

Сун Чжичжао на миг онемел, вытаращив на него глаза, и не мог вымолвить ни слова.

До него наконец дошло: все эти нежности Гу Чухэ предназначались вовсе не ему, а были разыграны напоказ Линь Шуюню, чтобы вызвать у того ревность и слегка отомстить за давнее расставание.

— Да ты издеваешься, Чухэ! Как у тебя рука поднялась меня так подставить!

Сун Чжичжао внутренне рыдал и смеялся одновременно, проклиная коварную красоту Гу Чухэ за столь изощренную ловушку, которую тот подстроил собственному другу.

Впрочем, сейчас ему было не до того: пропустить горячие сплетни он не мог, а потому, хитро скосив глаза, вполголоса поинтересовался:

— Слушай, а вы сейчас в каких вообще отношениях? Помирились?

Гу Чухэ украдкой бросил взгляд в сторону, тут же опустил голову и принялся крутить в пальцах бокал, делая вид, будто ничего не происходит.

Тщательно подбирая слова, он фыркнул:

— Да черта с два я с ним помирюсь! Опять тараканы в голове зашевелились — таскается за мной день и напролет, как банный лист, хрен отвяжешься.

Сун Чжичжао вздохнул. Вспомнив собственного бойфренда, который уже два дня как сбежал из дома и до сих пор не удостоил его ни единым сообщением, он мысленно обругал Гу Чухэ за то, что тот не ценит своего счастья.

Он легонько постучал ногтем по стенке бокала и кисло пробормотал:

— Разве это плохо? Куда лучше, чем когда кое-кто из-за пустячной ссоры сбегает из дома.

Гу Чухэ мгновенно уловил суть сказанного, опустил бокал и, приподняв брови, спросил:

— Я так и знал, что ты приперся не просто так. Выкладывай, что у вас с Шивэнем стряслось?

— А? Ничего не стряслось, с чего ты взял!

Сун Чжичжао все еще пытался валять дурака, растерянно блуждая взглядом по сторонам — на его лице буквально большими буквами было написано «я вру».

Но разве можно было провести Гу Чухэ такими жалкими попытками?

Покачав головой, Гу Чухэ легко щелкнул его по лбу и вздохнул:

— Ну и к чему эти тайны от меня? Я ведь твой друг. Если не расскажешь такое мне, то кому тогда?

Сун Чжичжао счел эти слова разумными: в конце концов, за столько лет Гу Чухэ действительно оставался его единственным близким другом, с которым можно было поделиться абсолютно всем.

Взять хотя бы его роман с Шэнь Шивэнем: о нем Сун Чжичжао не проронил ни слова ни единой живой душе, кроме Гу Чухэ.

С одной стороны, сказывалась крепость их дружбы, с другой — они с Гу Чухэ состояли в одинаковых однополых отношениях, так что у них было немало общего.

На самом деле, сегодня он и правда пришел за советом: как ему быть и что делать, столкнись человек с подобной проблемой.

Но с другой стороны, Сун Чжичжао находил само по себе диким то обстоятельство, что родные братья могут запасть на одного парня. Говорят, сор из избы не выносят — и как ему теперь обо всем рассказать?

При этой мысли Сун Чжичжао заколебался и, не договорив, многозначительно уставился на друга.

— Ну чего ты застрял, говори давай, — теряя терпение от его заминки, поторопил Гу Чухэ.

— Только чур не смейся, если я расскажу, — потершись о кончик носа, тихо выдавил Сун Чжичжао.

http://bllate.org/book/28708/3471267